

- Президент Лян? - увидев это, адвокат позади него быстро жестом велел ему сесть в машину и уехать, опасаясь, что эти разъярённые зеваки начнут бить людей.

Водитель, который ждал в машине, быстро вышел из машины и открыл перед ним дверцу роскошного Bentley. Как раз в тот момент, когда он готовил дверь, он увидел, что эта масса людей, которые кружили вокруг полицейского участка, начинают яростно колотить по машине, пугая его, чтобы он поспешно закрыл лицо и побежал обратно на водительское сиденье. Лян Дэю тоже немедленно последовал за ним и сел в машину. После этого водитель быстро завёл машину и сразу же покинул отделение полиции.

После того как люди за пределами полицейского участка увидели, что обе вовлечённые стороны ушли и что полицейский участок справедливо разобрался с этим делом, все уже были готовы разойтись по домам, как вдруг один человек спросил:

- Кто был тот человек, который только что поддерживал Сяо Юя?

Остальные покачали головами и сказали, что не знают. Некоторые предположили, что это друг или родственник Лу Чэн Юя, но тот, кто спросил, сказал:

- Если бы у Сяо Юя были друзья или родственники, которые могли бы позволить себе Maybach, вряд ли молодой господин Лян попытался бы оклеветать его, верно?

- Это был его босс, - две девушки, которые пришли как свидетели, вышли и услышали этот разговор. - Когда мы только что услышали, что он сказал внутри, мы обе подумали, что он слишком красив.

Люди у участка продолжали спрашивать, что случилось один за другим, поэтому одна из девушек сказала им, прежде чем, наконец, тоже посетовала:

- Компания, которая может так дорожить своими сотрудниками, должна быть очень добросовестным предприятием. Если мы купим у них больше в будущем, то сможем увеличить производительность компании для Сяо Юя!

Некоторые люди разместили это на Weibo, так что Янь Му вскоре получил ещё один титул под названием "босс другой семьи". Таким образом, через это дело, положительный образ Хуа Дин также распространился в Интернете.

* * *

Внутри Bentley, услышав рассказ Лян Дэю, Лян Го Мина чуть не вырвало кровью. Хотя он всегда любил своего единственного сына, сейчас мужчина всё ещё был очень зол.

- Ты знаешь, как у нас сейчас обстоят дела в компании? Твой отец, я, чтобы загладить вину за

прошлое, весь день унижался перед этими людьми, а ты так хорошо всё переворачиваешь, не умеешь отличать добро от зла и всё равно причиняешь столько неприятностей. Даже не по отношению к обычному человеку, а к тому, с кем у Янь Му хорошие отношения! Ты знаешь, какая личность у семьи его деда по материнской линии?!

Лян Дэю уже потерял лицо в полицейском участке, но теперь его снова ругал Лян Го Мин. Поэтому он сразу же вспылал и ответил:

- Откуда я мог знать, что он будет вмешиваться в чужие дела? Более того, Лу Чэн Юй – сын той пары, у которой не было глаз, когда она вела машину! Если бы не они, мы бы не потеряли проект и не подверглись бы критике со стороны департамента по надзору за безопасностью полётов! Их семья нанесла ущерб репутации нашей компании, что плохого в том, что я немного "позабочусь" о нём?

- Если ты желаешь "позаботиться" о ком-то, ты также должен понимать, есть ли у тебя способность сделать это! Теперь есть и другие люди, которые хотят "позаботиться" о нас! – сердито выругался Лян Го Мин. И вдруг его лицо изменилось. – Что ты сказал? Он сын этой пары?

Наблюдая, как Лян Дэю кивнул, Лян Го Мин так разозлился, что дал ему пощёчину.

- Ты что, дурак, как у Лао цзы мог быть такой сын?

Лян Дэю недоверчиво посмотрел на Лян Го Мина, затем закрыл лицо руками и сердито закричал:

- Папа! – его не били уже много лет, а теперь отец решил побить его из-за такой мелочи?!

- Заткнись! – Лян Го Мин на мгновение задумался. – А теперь иди и узнай, в какую больницу Янь Му отправил этого человека. Когда ты узнаешь место, ты пойдёшь и извинишься перед ним лично за этого Лао цзы. Опустись немного. Ты должен попросить у него прощения! Ты понимаешь?

- Почему я должен извиняться перед ним?! Он намеренно спровоцировал меня! – Лян Дэю вспомнил, что Лу Чэн Юй сказал, чтобы спровоцировать его раньше, затем стиснул зубы. За кого он себя вообще принимает? Он действительно не мог понять, какими способностями обладал такой маленький Лу Чэн Юй, что даже его отец должен был беспокоиться о нём.

Лян Го Мин хотел снова отругать его, но вместо этого вздохнул, вспомнив, как сильно он избаловал своего сына в последние годы.

- Дэю, в этом году тебе уже двадцать пять лет. Пора научиться быть разумным. Когда я был моложе тебя, я пил кашу, ел маринованные овощи и каждый день копал в шахтах уголь... – он

нахмурился, потом продолжил: – Это не так просто. Тот человек по имени Лу Чэн Юй тоже не простой человек. Если с этим не справиться должным образом, наша семья Лян станет ещё более хаотичной.

Лян Дэю был слишком нетерпелив, чтобы слушать, как Лян Го Мин вспоминает свои старые истории, но у него не было выбора, и он мог только согласиться с Лян Го Мином.

* * *

В больнице Лу Чэн Юй жевал яблоко, читая отчёт о травме, который был напечатан: Подозреваемая внутричерепная или черепно-мозговая травма, травма носового хряща, необходима госпитализация для наблюдения и лечения.

Затем он взглянул на спокойного на вид Янь Му, который сидел на краю кровати, и почувствовал, что медицинское заключение, казалось, описывало его положение гораздо более серьёзным, чем оно было на самом деле.

– Ты хорошо отдохнул. Этой больницей управляет семья Чжан Цзэ Юня. Я попрошу врачей и медсестёр позаботиться о тебе. Если тебе что-нибудь понадобится, ты можешь попросить их о помощи, – Янь Му, казалось, не замечал подозрительного взгляда Лу Чэн Юя. Молодой человек встал и открыл окно в палате, чтобы позволить воздуху циркулировать в комнате. – Я пошлю кого-нибудь принести ноутбук, чтобы ты мог скоротать время. Остальное предоставь мне, а я позабочусь за тебя.

Лу Чэн Юй не знал, относится ли так называемое "остальное" Янь Му ко двору или к чему-то другому, но то, что Янь Му сделал для него, уже значительно превысило уровень, который сделали бы обычные друзья. С минуту он молчал, прежде чем произнести:

– Благодарю Вас.

– Разве ты не говорил раньше, что мы не должны быть такими вежливыми? – Янь Му подошёл к кровати и похлопал его по плечу. Затем он быстро убрал руку и постарался улыбнуться как можно мягче. – Я думал, ты считаешь меня другом.

Лу Чэн Юй кивнул.

– Я думаю о тебе не только как о друге, но и как о брате (1), – он помолчал, потом нерешительно добавил: – И... если ты не привык улыбаться, то тебе не нужно заставлять себя это делать.

Улыбка, которую Янь Му выдавил с большим трудом, тут же застыла. Он кашлянул, отвёл глаза и сказал:

- Я пойду поищу доктора, чтобы спросить, на что тебе нужно обратить внимание.

Лу Чэн Юй смотрел, как его босс торопливо выходит из палаты. Затем он снова посмотрел на медицинскую карту в своей руке и откусил ещё один кусок, слопав сразу большой кусок яблока.

1. Раз они там настаивают на неформальном общении, я буду в личном разговоре писать обращения Лу Чэн Юя на "ты", а прилюдно - "Вы", пока Янь Му прилюдно не даст разрешение говорить с ним неформально.

<http://erolate.com/book/4116/119355>